

**Андрей Сергеевич Ряжев**

*Независимый исследователь  
Тольятти, Россия  
riazhev@yandex.ru*

**БУХАРСКИЕ ПИСЬМА И ИХ РОССИЙСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ:  
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ  
В СРЕДНЕЙ АЗИИ (НАЧАЛО 1790-Х ГГ.)**

**Аннотация:** Исследование посвящено вероисповедной политике Екатерины II на юго-востоке Российской империи. В нем изучено отношение российских властей к внешним религиозным связям казахов и воздействию на них дипломатии Османской империи и среднеазиатских государств. Обозначено, что подобное отношение диктовалось логикой русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и её последствий. Исследование основано на неопубликованных источниках Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В целом предлагаемая работа расширяет представления о роли религии в политике и дипломатии раннего Нового времени, важности мусульманского фактора для курса России на Востоке к концу XVIII в.

**Ключевые слова:** *Российская империя; Екатерина II; вероисповедная политика; Османская империя; Бухарское ханство; казахи; Младший жуз.*

Вероисповедная политика Екатерины II – актуальный вопрос историографии истории раннего Нового времени [Ряжев, 2006, с. 84–86]. Одним из его важных аспектов является отношение екатерининской монархии к восточным религиям и их носителям. Это подразумевает изучение мер государства той эпохи на подступах к юго-восточным границам России, в том числе на среднеазиатском направлении. В период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и позже российские власти в центре и на местах испытывали беспокойство по поводу возможности в макрорегионе религиозного антироссийского движения под влиянием дипломатии и мусульманского духовенства Турции и связанных с ней среднеазиатских государств. Подобный дипломатический контекст нужно изучить, что и входит в задачу предлагаемой работы.

Религиозная обстановка в казахских кочевьях, особенно в Младшем жузе, освещена в литературе о мусульманском духовенстве на русской службе [Ковальская, Любичанковский, 2017, с. 18–32]. Изучен также ряд принципиальных дипломатических и религиозных аспектов российского курса в отношении кочевой степи в целом [Шаблей, 2010, с. 91–107; Султангалиева, 2012, с. 35–39; Ряжев, 2020, с. 101–104; Campbell, 2017].

Источниками по теме исследования являются в основном документы. Неизданные бумаги выявлены в переписке уфимского наместника (губернатора), хранящейся в Российском государственном архиве древних актов [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 1–4]. В 1790–1794 гг. упомянутую должность правил генерал-майор барон А.А. фон Пеутлинг. Документы, главным образом, его донесения императрице Екатерине II, посвящены управлению и безопасности юго-востока страны и обстановке на сопредельных территориях, а также в Средней Азии. Они дают представление о пограничных вопросах, общественных и культурных связях кочевников со среднеазиатскими государствами, присутствию в регионе турецкой агентуры и ее прямом влиянии на казахов и туркменов близ российских границ, и по сему значение бумаг здесь трудно переоценить.

Привлечены также опубликованные документы, характеризующие общественный уклад жизни и обусловленную им деятельность мусульманского духовенства у казахов [Материалы по истории Казахской ССР, т. 4, 1940].

Пограничная обстановка на российском юго-востоке в изучаемое время осмысливалась властями страны сквозь призму продолжавшейся войны с Турцией. Ситуация начала 1790-х гг. была также осложнена движением в Младшем жузе, во главе которого с 1783 г. стоял старшина Срым Дат-улы (Датов). В борьбе против ханской династии он искал помощи и в России, и в Средней Азии. Последнее заставляло российские власти относиться к нему настороженно и в ходе войны подозревать в нелояльности, готовности соответствовать видам османской политики, идти на союз с другими силами такого рода, в частности, с чеченским шейхом Мансуром. Не исключали власти и действий в ближайшем к России азиатском степном регионе собственно турецких сил, на которые могли бы опереться недовольные Россией кочевники.

Подобными опасениями проникнут ряд всеподданнейших донесений губернатора Пеутлинга в 1791 г. В частности, 29 января савновник сообщал Екатерине II о том, «что по киргис-кайсацкой Орде

есть точные слухи о вступлении в персидские границы турецкого военачальника с корпусом», который затем двинется в Бухару и предпримет действия против России. В его поддержку склонен выступить Срым Датов и другие казахские старшины, которых к этому усердно подстрекают муллы из Бухары. Тексты посланий русским властям передал мулла Г. Искендеров – доверенный человек губернатора, и тот переправил их императрице вместе с донесением от 12 февраля 1791 г. Письма призывали казахов Младшего жуза к мусульманской солидарности и, соответственно, к войне против христианской России, которая, как значилось в посланиях, «приклоня голову к немцам» и в союзе с ними «имеют с турками войну» [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 2. Л. 22].

Призывы «дать султану турецкому помощь» российские региональные власти не могли воспринимать индифферентно: за ними ощущалась потенциальная угроза «борьбы за веру» под главенством Срыма или других лидеров Младшего жуза [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 2. Л. 22 об]. В этой связи наместник 23 апреля 1791 г. информировал монархиню, что им приняты меры для разрыва отношений казахов с Бухарой, в частности, по его указанию российским мусульманским духовенством начата кампания «о сильнейшем отклонении киргиз-кайсацкого народа от посылки детей своих для обучения в Бухарию» [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 3. Л. 2].

Кроме того, губернатор из-за распространения мусульманских призывов к «борьбе за веру» испытывал опасения по поводу настроений мусульман и на российской территории. В этой связи донесение сановника Екатерине II от 11 июля 1791 г. гласило о командировании чиновников для проверки настроений башкир в Уфимской губернии под предлогом «обозрения присутственных мест» [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 3. Л. 22–23 об].

На протяжении 1792 г. от российских мулл, служивших в степи, поступала информация, что посланец Срыма был направлен в Бухару, рядом же со Срымом постоянно пребывают предубеждённые в отношении России муллы – и бежавшие из российских пределов, и пришлые бухарцы. Об этом А.А. Пеутлинг доносил в столицу в июне и сентябре 1792 г. [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 3. Л. 183 об, 263; Материалы по истории Казахской ССР. С. 128, 129].

К этому времени в Младшем жузе была восстановлена ханская власть, что ещё более настроило Срыма против России. В марте и июне 1792 г. губернатор сообщал о новых сведениях от его степных информаторов. Те доносили, что враждебные России муллы из окруже-

ния батыра нашли ему очередной повод для недовольства – «выбор хана Эрали по закону их несправедлив», а посему Срым может отвергнуть его именно по религиозным соображениям [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 3. Л. 156 и об, 182–184]. Опасения подкреплялись на протяжении 1792 г. сведениями о «скопищах» кочевников близ границы в удобных для нападения местах. Известия о близком к Срым и настроенном против России духовенстве в степи поступали и в 1793 г., и они также транслировались губернатором в Петербург [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 4. Л. 43 и об., 46, 47]. От самого губернатора подобные новости требовали заботы о состоянии пограничных войск, регулярных и иррегулярных, а от российской дипломатии в Константинополе, получавшей соответствующие депеши – постоянной проверки истинных намерений Турции. В итоге юго-восточный макро-регион близ России становился ареной постоянных русско-османских дипломатических противоречий.

### Литература

- Ковальская С. И., Любичанковский С. В.** Религиозная политика Российской империи в казахской степи в период XVIII–XIX веков // Университетский научный журнал: филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. 2017. № 33. С. 18–32.
- Материалы по истории Казахской ССР. (1785–1828 гг.)**/ отв. ред. В. И. Лебедев. Т. 4. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 543 с.
- Российский государственный архив древних актов.**
- Ряжев А. С.** Вероисповедная политика русского «просвещенного абсолютизма»: история изучения // История и историки: историографический вестник. М., 2006. С. 84–126.
- Ряжев А. С.** Мираж религиозной войны: обстановка на юго-востоке российской империи в оценках пограничных властей (конец 1780 – начало 1790-х гг.) // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. Сборник научных трудов. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 100–112.
- Султангалиева С. Г.** Первый муфтий оренбургского мусульманского собрания Мухамеджан Хусаинов и казахские старшины // ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы (Вестник КазНУ. Сер. Историческая). 2012. № 1. С. 35–39.
- Шаблей П. С.** Социальный облик мусульманских служащих в казахской степи (конец XVIII – середина XIX в.) // Pax Islamica. 2010. № 2 (5). С. 91–107.
- Campbell I. W.** Knowledge and the ends of Empire: Kazak intermediaries and Russian rule on the steppe, 1731–1917. Ithaca: Cornell University Press, 2017. XIV, 273 p.

**Andrey S. Ryazhev**

*Independent researcher  
Tolyatti, Russian Federation  
riazhev@yandex.ru*

**LETTERS FROM BUKHARA AND THEIR RUSSIAN INTERPRETATION:  
THE DIPLOMATIC CONTEXT OF RELIGIOUS RELATIONS  
IN CENTRAL ASIA (EARLY 1790S)**

**Abstract:** The study mainly concentrates on the religious policy of Catherine II in the southeast of the Russian Empire. The attitude of the Russian authorities to the external relations of the Qazakhs and the impact of the diplomacy of the Ottoman Empire and Central Asian states on Qazakhs is examined here. The author indicates that such an attitude was dictated by the logic of the Russian-Turkish war of 1787–1791 and its consequences. The research bases on unpublished sources of the Russian State Archive of Ancient Charters (RGADA). In general, the proposed work expands the understanding of the role of religion in politics and diplomacy of the early Modern times, the importance of the Muslim factor for the course of Russia in the East by the end of the 18<sup>th</sup> century.

**Keywords:** *Russian Empire, Catherine II, religious policy, Ottoman Empire, Bukhara khanate, Qazakh people, Small Qazakh horde.*